

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.001)

Оригинальная статья / Original paper

М.В. Сидорова

Государственный архив Российской Федерации,

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: sidmari@yandex.ru

О чиновниках III отделения

Аннотация

В статье исследуется процесс формирования кадрового состава III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии — одного из важнейших органов государственной безопасности Российской империи. На основе обширного документального материала анализируются динамика развития штатного расписания ведомства, особенности комплектования его персоналом и система продвижения чиновников по службе. Методологической основой исследования послужили архивные формулярные списки сотрудников, их личная переписка и служебные документы. Анализ этих источников позволил детально изучить социальный состав служащих, их происхождение, вероисповедание и национальную принадлежность. Особое внимание уделено исследованию механизмов отбора кандидатов и условий прохождения службы в ведомстве. В ходе исследования установлено, что штатное расписание III отделения на протяжении всего периода деятельности оставалось относительно небольшим, при этом основной рост численности персонала происходил за счет канцелярских служащих и чиновников для письма. Выявлено, что большинство сотрудников происходили из дворянских семей, однако в ведомстве служили также представители других сословий. Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов при изучении системы государственной службы Российской

империи первой половины XIX в. Исследование позволяет лучше понять механизмы функционирования политического сыска и особенности кадровой политики самодержавия. Материалы статьи могут быть полезны историкам, исследователям государственного управления и специалистам в области правоохранительных органов. Сделанные выводы открывают перспективы для дальнейшего изучения биографий отдельных служащих III отделения, а также исследования их роли в осуществлении государственной политики Российской империи. Особую ценность представляют выявленные особенности системы продвижения по службе и критерии отбора кандидатов на должности в ведомстве.

Ключевые слова:

III отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии; чиновники, кадры; формулярные списки; штаты; канцелярские служащие

Для цитирования:

Сидорова М.В. О чиновниках III отделения. Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 12–39. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.001)

Marina V. Sidorova

The State Archives of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: sidmari@yandex.ru

On the Officials of the Third Section

Abstract

This article examines the formation of the personnel of the Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, one of the principal state security institutions of the Russian Empire. Drawing on an extensive body

of documentary evidence, the study analyzes changes in the agency's staffing establishment, the characteristics of its recruitment practices, and the system governing the promotion of officials. The methodological foundation of the research is based on archival service records, personal correspondence, and official documents of the agency's employees. Analysis of these sources makes it possible to examine in detail the social composition of the personnel, their social origin, religious affiliation, and ethnicity. Particular attention is devoted to the mechanisms used in selecting candidates and the conditions of service within the institution. The study demonstrates that throughout its existence the Third Section maintained a relatively small staff, with increases in personnel occurring primarily among the Chancellery employees and copyists. It also establishes that the majority of officials came from noble families, although representatives of other social estates also served in the institution. The practical significance of the study lies in its contribution to the understanding of the imperial civil service in the first half of the nineteenth century. The findings provide new insights into the functioning of the political police and the personnel policies of the autocratic state. The materials presented here will be of interest to historians, scholars of public administration, and specialists in the history of law enforcement institutions. The conclusions also open new avenues for research into the biographies of individual officials of the Third Section and their role in implementing the policies of the Russian Empire. Of particular value are the findings concerning the system of promotion and the criteria used in selecting candidates for service within the institution.

Keywords:

Third Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery; Officials; Personnel; Service records; Staffing establishments; Chancellery employees.

For citation:

Marina V. Sidorova. On the Officials of the Third Section. The Historical Reporter. 2026. Vol. 59. P. 12–39. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.001)

каз о создании III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии был подписан 3 июля 1826 г. Созданное как правая рука и «всевидающее око» государя, учреждение было наделено не только обширными пол-

Вид на здание III отделения от Цепного моста. Худ. В.С. Садовников. 1853 г.
 Из открытых источников

номочиями, но и призвано было решать важные глобальные задачи по переустройству всего государственного механизма. Прежде всего Николая Павловича беспокоили вопросы коррупции и «лихоимства» на всех уровнях — по службе, в различных ведомствах, при проведении дворянских выборов, рекрутских наборов и т.п. Наблюдение за этими явлениями было обусловлено одной из главных задач, поставленных перед III отделением. Другие задачи, возложенные на III отделение, были также немаловажны: охрана политической безопасности государства, включающая в себя целый комплекс охранительных мер, все распоряжения и постановления о государственных преступниках, сбор сведений о фальшивомонетчиках, изготовителях фальшивых ассигнаций, штемпелей и документов, о количестве и направлении деятельности разных сект и расколов, наблюдение за иностранцами, цензура драматических произведений. «Император всеми способами пытался вырвать корни тех злоупотреблений, которые проникли в аппарат управления и которые стали явными после раскрытия заговора, обогрившего кровью его вступление на престол. Исходя из необходимости организовать действенное наблюдение, которое со всех концов его обширной империи сходилась бы к одному органу, он обратил свой взгляд на меня, с тем, чтобы сформировать высшую полицию с целью защиты угнетенных и наблюдения за заговорами и недоброжелателями»¹, — писал в своих

¹ Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802–1837 / Публ. М.В. Сидоровой, А.А. Литвина; пер. с фр. О.В. Маринина. М.: Российский фонд культуры, 2012. С. 342.

воспоминаниях первый начальник III отделения и шеф жандармов А.Х. Бенкендорф.

Четыре экспедиции, на которые первоначально подразделялось делопроизводство III отделения, ведали следующими предметами: 1-я — наблюдала «за мнением общим и духом народным», за поднадзорными лицами, а также за действиями государственных чиновников разного ранга; 2-я — обеспечивала контроль за религиозными сектами и местами заключения государственных преступников, за различными обществами и изобретениями, разбирала жалобы и прошения, вела дела о фальшивых ассигнациях и документах, а также заведовала личным составом отделения; 3-я — контрразведка, контролировала все постановления и распоряжения об иностранцах, 4-я — собирала и систематизировала сведения о происшествиях в империи (пожарах, эпидемиях, грабежах, убийствах и пр.).

Экспедиции возглавляли экспедиторы с окладом по 2000 руб. в год, старшие и младшие их помощники получали содержания соответственно должности по 1500 руб. и 1000 руб. в год. Существовали также должности цензора театральных сочинений, экзекутора с окладами по 2000 руб., журналиста с окладом 1500 руб. Их помощники получали жалованье в соответствии с жалованьем старших и младших помощников. Некоторые чиновники получали дополнительное содержание, а также пользовались казенными квартирами². Общее количество чиновников в 1826 г. составляло 16 человек, все они ранее являлись чиновниками упраздненной Особенной канцелярии Министерства внутренних дел. Во всеподданнейшем докладе А.Х. Бенкендорф писал: «Передача бумаг, в пятнадцать лет накопившихся в МВД, и первоначальное устройство сего отделения потребует на некоторое время усиленных занятий. Впоследствии, когда все дела получат течение постоянное и правильное, долгом будет позаботиться об уменьшении числа чиновников и об увеличении чрез то окладов»³. Правда, уменьшения числа чиновников не произошло, а в 1828 г. их количество увеличилось на два человека за счет цензора и его помощника, так как цензура драматических сочинений тогда была передана из ведения МВД в III отделение. А увеличение окладов произошло лишь в 1835 г. путем назначения добавочного содержания в сумме 1000 руб. старшим чиновникам. Первоначально чиновники III отделения получали жалованье меньше, чем в других отделениях Собственной Его Императорского Величества канцелярии, существовало также не-

² ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1826 г. Д. 1 ч. 1. Л. 30, 44.

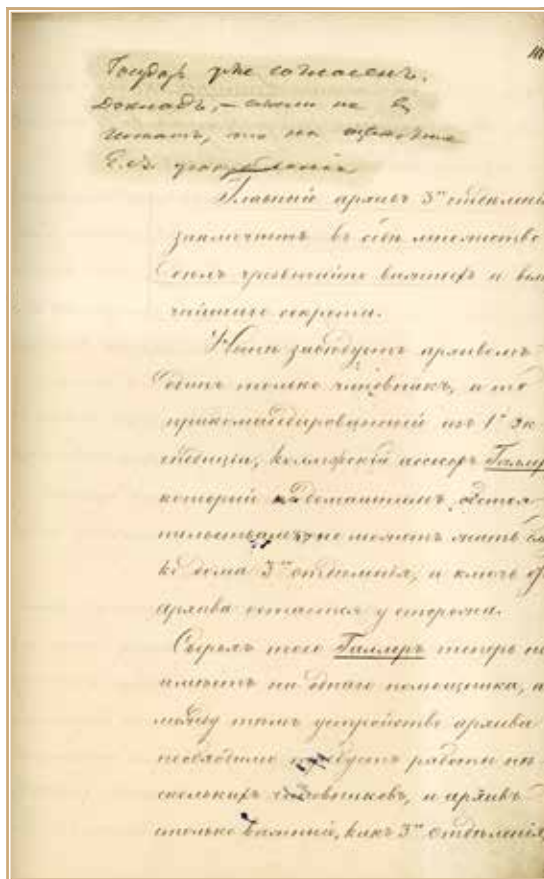
³ Там же. Л. 14 об.

Александр Христофорович Бенкендорф. Худ. В. И. Гау. 1841 г.
 Из открытых источников

соответствие в должностях и чинах. Лишь в 1839 г., когда последовало высочайшее повеление рассмотреть штаты всех отделений канцелярии «для приведения содержания всех чиновников в единообразные оклады», чиновникам III отделения были присвоены соответствующие классы и должности и произошло уравнивание их в окладах с чиновниками других отделений. Тогда же четыре чиновника по особым поручениям, состоявшие ранее сверх штата, были включены в постоянный штат. Общее количество чиновников вместе с управляющим в 1839 г. составило 27 человек⁴. Их жалованье колебалось от 2000 руб. у старшего чиновника (V класс) до 515 руб. у помощника журналиста (X класс). В 1839 г. было также проведено некоторое реформирование в составе высшего руководства политической полиции: должность управляющего III отделением была объединена с должностью начальника штаба Корпуса жандармов. Объединенную должность получил начальник штаба А.В. Дубельт. Однако, назначая его на должность управляющего III отделением, почему-то забыли начислить ему денежное содержание по этой должности. Это побудило чиновников III отделения подать Бенкендорфу записку с ходатайством о начислении Дубельту жалованья как управляющему. По этой записке Бенкендорф собирался составить всеподданнейший доклад, однако Дубельт не согласился на это, оставив на записке чиновников следу-

⁴ Там же. А. 68.

Автограф А.В. Дубельта на записке о создании архива III отделения. 1849 г.

ГА РФ

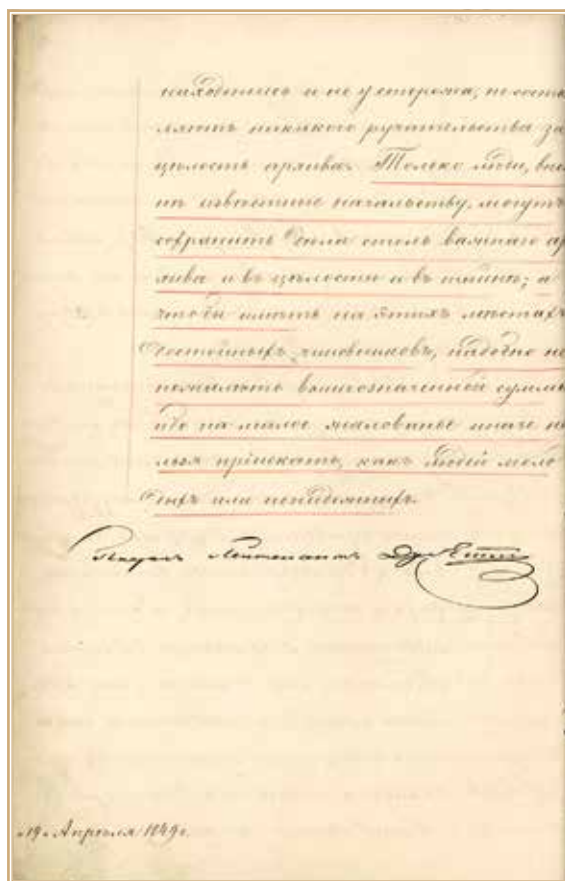
ющую резолюцию: «...согласиться на их желание не могу, как потому что имея хорошее состояние благодаря доброй жене, мне отрадно служить Государю не обременяя казны, так и по той причине, что при вступлении в управление 3-м отделением Его Величество не соизволил на назначение мне по этой должности жалованья, — а воля нашего царя всегда была и будет мне священна!»⁵ Жалованье, как начальник штаба Корпуса жандармов, А.В. Дубельт получал в размере 3900 руб.

В октябре 1842 г. была учреждена пятая (цензурная) экспедиция III отделения. Цензор драматических представлений, соответственно, стал именоваться старшим чиновником и получил второго помощника.

В 1849 г. произошло еще одно изменение в штате — были введены сверхштатные должности начальника архива и двух его помощников⁶. Как

⁵ Там же. Л. 85–85 об.

⁶ В штат и смету по III отделению как постоянные они будут включены в 1862 году.

Автограф Л.В. Дубельта на записке о создании архива III отделения. 1849 г.
ГА РФ

оказалось, более двадцати лет ведомство, ведавшее и хранившее основные политические секреты империи, не имело своего архива. Поводом для устройства архива послужил случай. В 1846 г. император Николай I решил проинспектировать архив МИДа. Отправившись туда в сопровождении начальника III отделения А.Ф. Орлова и оставшись чрезвычайно довольным устройством архива, государь на обратном пути спросил шефа жандармов об архиве его ведомства. Орлов вызвал управляющего III отделением Дубельта и попросил разобраться. В сопровождении одного из чиновников Дубельт спустился в подвал и нашел там груды неразобранных, грязных и подмоченных водою дел. «Дубельт пришел в ужас, немедленно был составлен доклад, отведена под помещение архива огромная зала, месяца в четыре она украсилась великолепными шкафами красного дерева, тысячью картинок с золотыми гербами и надписями... одним словом спустя полгода архив III отделения по наружному виду далеко перещегоолял архив министерства иностранных дел», — вспоминал чиновник

III отделения А.М. Петров⁷. Назначаемые на пост начальника архива чиновники имели высшее или среднее образование и большой стаж работы в должности канцелярского служащего. Для архива предполагалось подбирать «самых надежных и не из молодых чиновников»⁸.

В связи с постоянно увеличивающимся документооборотом ведомства в июне 1850 г. начальник III отделения А.Ф. Орлов представил государю проект негласного дополнения к штату. Николай I разрешил приискать нескольких чиновников преимущественно «из молодых людей неиспорченной нравственности»⁹. Однако кандидаты, подходившие Орлову, являлись новоиспеченными выпускниками высших учебных заведений и не имели трехлетнего стажа работы, необходимого при зачислении в III отделение. «Чиновников я скорее найду из числа молодых людей, которые не были в других службах, не извели там канцелярских злоупотреблений и еще сохранили всю чистоту нравственности»¹⁰, — докладывал императору Орлов и просил снисхождения. Император пошел навстречу главе политического сыска, и шесть новых молодых чиновников были определены в III отделение сверх штата со всеми правами по службе и с содержанием наравне со штатными младшими чиновниками.

В августе 1862 г. был утвержден новый штат III отделения. Согласно ему в основной штат были включены все сверхштатные дополнения 1849 и 1850 гг. Согласно новому штатному расписанию общее количество чиновников III отделения составило 36 человек.

В 1865 г. из ведения III отделения была изъята драматическая цензура, все ее делопроизводство было передано в Главное управление по делам печати, однако должности старшего чиновника и его помощника (по бывшей 5-й экспедиции) были оставлены в штате отделения.

В марте 1871 г. дополнительно была утверждена должность товарища главного начальника III отделения. Тогда же объединенная должность управляющего отделением и начальника штаба Корпуса жандармов была разделена на две должности. Должность управляющего была включена в штат отделения с отнесением по IV классу и жалованьем 7000 руб. В 1873 г. был утвержден новый штат, количество чиновников

⁷ Петров А.М. Из далекого прошлого: Воспоминания о Кирилло-Мефодиевском обществе // Звенья. Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века / Под ред. В.Д. Бонч-Бруевича. Кн. 5. М.; Л.: Academia, 1935. С. 331.

⁸ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1826 г. Д. 1 ч. 1. Л. 100.

⁹ Там же. Л. 114 об.

¹⁰ Там же. Л. 112–113.

Леонтий Васильевич Дубельт. *Неизвестный худ. 1830-е гг.*
 Из открытых источников

по которому выросло до 58 человек за счет младших чиновников (число их увеличилось до 12) и за счет чиновников для письма (впервые введенных в штат в количестве 20 человек). Такой штат остался неизменным до упразднения III отделения в 1880 г.

Изменение штатов III отделения за 1826–1873 гг.

Год	Количество штатных чиновников	Количество нештатных чиновников	Общее количество чиновников	Примечания
1826	15	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	20	
1828	17	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	22	Новые штатные должности: цензор драматических представлений и его помощник
1829	19	1 управляющий 4 чиновника особых поручений	24	2 новые штатные должности младших чиновников

Год	Количество штатных чиновников	Количество нештатных чиновников	Общее количество чиновников	Примечания
1839	23	1 управляющий 3 младших чиновника для письма	27	Чиновники особых поручений, состоявшие ранее сверх штата, включены в штат
1841	26	1 управляющий	27	3 младших внештатных чиновника включены в штат
1842	27	1 управляющий	28	Учреждена 5-я (цензурная) экспедиция. Цензор драматических представлений получил еще одного помощника
1843	27	1 управляющий 1 начальник архива 2 помощника начальника архива	31	При организации архива введены сверхштатные должности начальника архива и его помощников
1850	27	1 управляющий 3 архивиста 6 младших чиновников	37	По проекту негласного дополнения к штату III отделения по представлению А.Ф. Орлова прибавились 6 младших чиновников
1862	36	1 управляющий	37	Все сверхштатные дополнения 1849, 1850 гг. включены в общий штат
1871	37		37	В штат III отделения включен управляющий
1873	58		58	20 новых чиновников для письма и должность секретаря управляющего. Произошли перестановки в штате и переименование должностей

Каких-то особых условий при определении на службу в III отделение не существовало. Но обязательно учитывался стаж и опыт работы в прочих «присутственных местах», который должен был составлять не менее трех лет. При зачислении выбор делался в пользу лиц, имеющих высшее образование и владеющих иностранными языками. Необходимы были и безупречные рекомендации по части политической благонадежности. Предпочтение отдавалось лицам, служившим ранее в Корпусе жандармов, канцеляриях военных губернаторов, ведущих министерствах. Поощрялись браки с родственниками сослуживцев, а также служба в учреждении представителей одних и тех же фамилий. Чиновники III отделения в основном были лицами дворянского происхождения, встречались также выходцы из обер-офицерских и солдатских детей. В николаевское царствование при зачислении в III отделение не особо обращали внимание на вероисповедание и национальность. Служили здесь православные и лютеране, русские, поляки, греки и, конечно, немцы. С середины 1870-х гг. лютеране принимались уже крайне неохотно, а поляков и евреев было запрещено брать на службу в полицию. При поступлении на службу устанавливался испытательный срок в два-три месяца, во время которого проверялись усердие, способности и навыки работы кандидата.

Основным источником для изучения кадрового состава III отделения являются формулярные (послужные) списки чиновников, отложившиеся в составе фонда № 109 в Государственном архиве Российской Федерации. Формуляры сохранились на 85% личного состава, служившего в ведомстве с 1826 по 1880 г., так как при переходе на службу в другие учреждения чиновники забирали свои формуляры на новое место службы. На «всегдашнем хранении» в архиве остались лишь формуляры тех чиновников, кто вышел со службы на пенсию или умер, состоя в службе. Обязательной графой формулярного списка была графа «вероисповедание», а отсутствующую графу «национальность» частично возмещала графа «из какого звания происходит», вмещавшая в себя не только социальное, но и национальное происхождение чиновника. Анализ сохранившихся формулярных списков позволяет сделать вывод о том, что в 1826–1856 гг. около половины чиновников отделения составляли лица с немецкими фамилиями, во время царствования Александра II это число сократилось на треть, составив 35% от общего числа чиновников. То же самое наблюдалось и в руководящем составе III отделения. На первом и последнем этапах существования ведомства его возглавляли российские немцы, уступив

эту прерогативу в 1850–1860-х гг. представителям знатных российских дворянских фамилий¹¹.

В первый состав III отделения вошли чиновники Особенной канцелярии МВД во главе с М.Я. Фоком, который был назначен управляющим новым ведомством. По штату ему был положен оклад в 6 тыс. руб. и столовых 3 тыс. руб. в год¹². На новом месте службы Фоку пригодился весь его предшествующий полицейский опыт, Фок «был душой, главным деятелем и важнейшей пружиной всего сложного полицейского аппарата, сосредоточив в своих опытных руках все нити жандармского сыска и тайной агентуры»¹³. Он первым начал составлять для императора нравственно-политические обозрения, в которых представлял объемную картину «расположения умов» в различных слоях общества, расстановки социальных и политических сил, реакции населения на мероприятия правительства¹⁴. «Общественное мнение для власти то же, что топографическая карта для начальствующего армией во время войны, — писал Фок в первом своем отчете, — но составить верный обзор общественно-го мнения так же трудно, как и сделать точную топографическую карту. Чтобы ознакомиться с мнением большинства во всех классах общества... органы высшего надзора использовали все находящиеся в их распоряжении средства, а также содействие достойных доверия и уважения лиц. Все данные проверялись по нескольку раз, для того чтобы мнение какой-либо партии не было принято за мнение целого класса»¹⁵. Несмотря на широкую известность, биографических сведений о Фоке сохранилось немного. Данные его формулярного списка позволяют утверждать, что службу он начал в 1793 г. в лейб-гвардии Конном полку, в 1794 г. находился волонтером при корпусах генералов О.А. Ингельстрома и И.Е. Ферзена, принимал участие в сражении под Мацковицами, участвовал в штурме Праги, за что был награжден золотым крестом. В 1799 г. был уволен по

¹¹ А.Х. Бенкендорф (начальник отделения и шеф жандармов 1826–1844); М.Я. Фок (управляющий отделением 1826–1831); Л.В. Дубельт (управляющий отделением 1839–1856); А.Ф. Шульц (управляющий отделением 1871–1878); А.Р. Дрентельн (начальник отделения и шеф жандармов 1878–1880); Н.К. Шмидт (управляющий отделением 1878–1880). Начальники отделения: А.Ф. Орлов (1844–1856); В.А. Долгоруков (1856–1866); П.А. Шувалов (1866–1874); А.А. Потапов (1874–1876); Н.В. Мезенцев (1876–1878).

¹² ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1826 г. Д. 1 ч. 1. Л. 19.

¹³ *Модзалевский Б.А.* Пушкин под тайным надзором. 3-е изд. Л.: Атеней, 1925. С. 42.

¹⁴ Нравственно-политические обозрения III отделения полностью опубликованы: *Россия под надзором. Отчеты III отделения, 1827–1869* / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М.: Российский фонд культуры, 2019.

¹⁵ *Россия под надзором.* С. 17.

Сравнительная ведомость имен погрававших
ссылаемых чиновников III Отделения, из приложенных
ихже деловой Штатской.

	Всего имен	Всего копейки	Из них	
			по приказу	по Штату
4. Заключенные, числясь по	2000	2500	8000	12000
5. Отпущенные, числясь, кои	1500	2000	6000	8000
6. Числясь в Штатской	1000	1000	5000	7000
Из них: Штатской	2000	2500	2000	2500
Штатской же	1500	1500	1500	1500
Заключенные и отпущенные	2000	2000	2000	2000
Отпущенные же	1500	1500	1500	1500
Из заключенных же	1000	1000	1000	1000
— Включая, отпущенные и по Штатской	-	-	12000	12000
Всего	-	-	65000	16000
Число приложенных имен	-	-	-	11500

Сидорова М.В. 1826 г.

Автограф А.Х. Бенкендорфа на ведомости окладов чиновникам III отделения. 1826 г.
ГА РФ

болезни и вскоре поступил в Министерство коммерции, с 1804 г. по поручению министра был ревизором в Москве. В 1806–1808 гг. Фок находился при главнокомандующем Московским ополчением и управлял при нем всеми письменными делами, а затем служил в милиции Московской губернии¹⁶. Несмотря на продолжительную полицейскую службу, Фок, по словам Ф.Ф. Вигеля, «был немецкий мечтатель, который свободомыслие почитал делом естественным и законным и скорее был готов вооружаться на противников его, ...он хотел, чтобы просвещенный, по его мнению, образ мыслей не совсем погиб в России, и людей, имеющих его, намерен был защищать от преследований»¹⁷. Хотя агенты Фока и вели наблюдение за ссыльным А.С. Пушкиным, сам поэт отзывался о Фоке

¹⁶ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1827 г. Д. 19; О М.Я. Фоке см. также: Рейтблат А.И. Записки Ф.В. Булгарина в III отделение // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 129–146; он же. Ф.В. Булгарин или М.Я. Фок? (К вопросу о сотрудничестве Булгарина с III отделением) // Тыняновский сборник: Пятые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне; М.: Импринт, 1994. С. 250–274; он же. Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

¹⁷ Вигель Ф.Ф. Записки / Ред. и вступ. ст. С.Я. Штрайха. Т. 2. М.: Крут, 1928. С. 258, 277.

как об умном и образованном человеке, а его смерть в 1831 г. воспринял как «бедствие общественное»¹⁸.

Долгое время «заграничную агентуру» III отделения возглавлял Адам Александрович Сагтынский. По происхождению он был польским шляхтичем и до конца дней принадлежал к Римско-католической церкви. В службу Сагтынский вступил в 1810 г. старшим переводчиком в штат княжества Валахского, а в 1816 г. был определен в Военную канцелярию великого князя Константина Павловича, а затем в Главный штаб цесаревича. В 1834 г. Сагтынского зачислили в III отделение чиновником особых поручений, он специализировался в основном на политическом сыске за границей. В его функции входили надзор за внутренним сыском и руководство заграничной агентурой III отделения. Именно Сагтынский находился на постоянной связи с резидентами и агентами. Он первым читал их донесения и составлял инструкции, утверждавшиеся начальниками III отделения. В 1838 г. ездил в Париж «для ознакомления с французской прессой», в 1840 г. — в Берлин, в 1841 г. — в Палермо, а также в многочисленные командировки во внутренние губернии России. Уволен в 1856 г. по болезни с пенсией и мундиром¹⁹.

Следует отметить, что в III отделении служили и чиновники, находящиеся в иностранном подданстве. Причем, как правило, они занимались либо секретной иностранной перепиской, состоя непосредственно при шефе жандармов, либо исполняли ответственные поручения в качестве агентов III отделения на погранзаставах и в портах. Почти двадцать лет прослужил в III отделении Эрнст Иванович Таубе. Службу свою он начал «из иностранцев» в 1819 г. в почтовой конторе в Митаве. Затем судьба забросила его на Кавказ, где в 1835 г. он уже числился чиновником особых поручений в казенной экспедиции Верховного грузинского правительства. Отличное исполнение возложенных на него секретных заданий, подчас разведывательного плана, обратило на Таубе внимание Николая I и А.Х. Бенкендорфа. В 1839 г. Таубе зачислили в III отделение, и, хотя оказывали постоянные «благоволения» в качестве ценных подарков и денежных пособий, наградить орденом и продвинуть в чине не могли, так

¹⁸ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. 4-е изд. В 10 т. Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. История Пушкина. Записки Моро де Бразе. Л.: Наука, 1978. С. 22.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1832 г. Д. 711; Подробнее см.: Черкасов П.П. Третий человек в Третьем отделении. Адам Сагтынский — первый шеф российской внешней разведки // Родина. 2007. № 9. С. 56–62; он же. Шпионские и иные истории из архивов России и Франции. М.: Ломоносовъ, 2015.

как Таубе являлся иностранцем. Положение было поправлено в 1843 г., когда после вступления в брак с эстляндской уроженкой Терезой фон Майдель Таубе присягнул на подданство России. В течение 20-летней его службы в ведомстве Бенкендорфа основной обязанностью Таубе было находиться в Кронштадтском порту для надзора за въезжающими в Россию иностранцами. Он «употреблял все средства для достижения главнейшей цели этой меры — препятствовать приезду в Петербург лиц, оказавшихся нашему Правительству вредными и опасными по разным политическим умыслам»²⁰.

С 1827 г. «по секретным поручениям» при Бенкендорфе состоял Осип Васильевич Кобервейн, до того времени исполнявший аналогичную службу при главнокомандующем 1-й армией Ф.В. Остен-Сакене. Когда в 1832 г. Бенкендорф представил своего секретного агента к повышению чином, то высочайшего соизволения на то не последовало, так как о Кобервейне не было представлено императору никаких удостоверяющих бумаг и формуляров. По справке III отделения оказалось, что «до 1809 находился в Австрийской Лембергской национальной гвардии. По занятии Наполеоном Вены, а саксонскими войсками Галиции, когда начали формироваться польские полки, Кобервейн вступил в оные, в числе уроженцев Галиции и был принят поручиком. Когда же стали страдать походом в Испанию, тогда он приехал в Россию, но на дороге близ Тарнополя лишился всех своих бумаг и имущества, почему не может представить о прежней службе своей никаких документов»²¹. Кобервейна наградили в 1832 г. лишь бриллиантовым перстнем, а положенным чином отметили в 1847 г. Дело в том, что после смерти Бенкендорфа Кобервейн остался не у дел, по штату III отделения и Корпуса жандармов он не числился, исполняя единичные поручения нового шефа А.Ф. Орлова. В 1847 г. Кобервейн принял российское подданство и попросил Орлова исходатайствовать ему положенный чин и определить в штатные чиновники III отделения. На всеподданнейшем докладе шефа жандармов по этому вопросу Николай I начертал резолюцию: «Согласен. Из австрийских поручиков в соответственный чин»²².

При зачислении в III отделение большое значение играли протекции и ходатайства высокопоставленных лиц, друзей и знакомых. Были случаи зачисления «по высочайшему повелению». Так, в 1838 г. из Капитула орде-

²⁰ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1857 г. Д. 188. Л. 4.

²¹ Там же. 1832 г. Д. 804. Л. 2.

²² Там же. Л. 14.

нов в ведомство Бенкендорфа «за благородный поступок» был переведен Александр Александрович Галлер. Дело в том, что Галлер «открыл преступное намерение бывшего учителя Александрова, который покушался на жизнь отставного штабс-ротмистра Яковлева и на домогательство миллиона руб. от отца его, и что отказался от 10000 руб., предложенных ему сим последним в изъявлении благодарности»²³. Галлер являлся выпускником филологического факультета Петербургского университета, знал несколько иностранных языков и поэтому был прикомандирован к архиву III отделения для разбора и приведения в порядок скопившихся бумаг, а вскоре стал и начальником архива в чине старшего чиновника.

А вот история с зачислением «по высочайшему повелению» студента Киевского университета Святого Владимира Алексея Михайловича Петрова закончилась для всех очень некрасиво. Петров был зачислен в штат III отделения в 1849 г. с правами младшего чиновника²⁴ за донос на Кирилло-Мефодиевское общество. Не желая иметь доносчика в своем учреждении, А.В. Дубельт предлагал наградить А.М. Петрова деньгами, но А.Ф. Орлов заметил, что на зачисление Петрова было монаршее соизволение. А вскоре произошел следующий случай. В одном из почтовых ящиков на Невском проспекте служащие почты обнаружили конверт на имя императора. Когда конверт доставили в III отделение, то нашли в нем вырезки из всеподданнейших докладов шефа жандармов Орлова с резолюциями Николая I. В прилагаемой к ним анонимной записке говорилось, что в III отделении за деньги можно получить даже автограф царя. Началось расследование. Была создана специальная комиссия под председательством А.Ф. Голицына, которая обнаружила причастность к этому делу чиновника III отделения А.М. Петрова. «Оставаясь дежурить по вечерам, Петров проникал в 1-ю экспедицию, брал там секретные бумаги, а также расшивал некоторые дела архива для передачи частным лицам»²⁵. Петров был арестован, провел более полутора лет в Алексеевском равелине, а затем в ссылке в Олонецкой губернии, где служил секретарем в суде. После снятия секретного надзора в 1856 г. выехал на жительство в Стародуб. Неоднократно обращался в III отделение с просьбами о помощи и получал оттуда денежные переводы²⁶.

²³ Там же. 1837 г. Д. 634. Л. 45 об.

²⁴ Там же. 1847 г. Д. 236. Л. 1, 6.

²⁵ Там же. Оп. 223. Д. 14. Л. 54–55.

²⁶ Подробнее см.: Сидорова М.В. Дело чиновника А.М. Петрова // Сидорова М.В. О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки. СПб.: Алетейя, 2023. С. 99–106.

По дружеской протекции личным секретарем к шефу жандармов в 1833 г. был зачислен Павел Иванович Миллер, выпускник VI курса Царскосельского лицея. Мать Миллера, Прасковья Александровна, приходилась родной сестрой другу А.Х. Бенкендорфа начальнику Московского жандармского округа А.А. Волкову. Она-то и ходатайствовала за сына при определении его в полицейскую службу. Миллер состоял при Бенкендорфе до самой смерти последнего в 1844 г. Обязанности Миллера как секретаря состояли в подготовке необходимых бумаг для докладов, составлении справок, разборе бумаг на рабочем столе шефа жандармов, подшивке уже отработанных документов в архивные дела. Забывчивость и рассеянность Бенкендорфа была известна всем, поэтому Миллер пользовался этим недостатком своего шефа для извлечения некоторых писем А.С. Пушкина из бумаг своего начальника²⁷. Этим же «грешил» и предыдущий секретарь Бенкендорфа Андрей Андреевич Ивановский, назначенный к шефу жандармов после закрытия Следственной комиссии по делу декабристов, секретарем которой он являлся. В его собрании были не только письма А.С. Пушкина²⁸, но и письма, адресованные декабристам А.А. Бестужеву, К.Ф. Рылееву, А.О. Корнилову²⁹. Ивановский был издателем альманаха «Альбом северных муз», где впервые было напечатано стихотворение Пушкина «Талисман», водил близкую дружбу со многими литераторами.

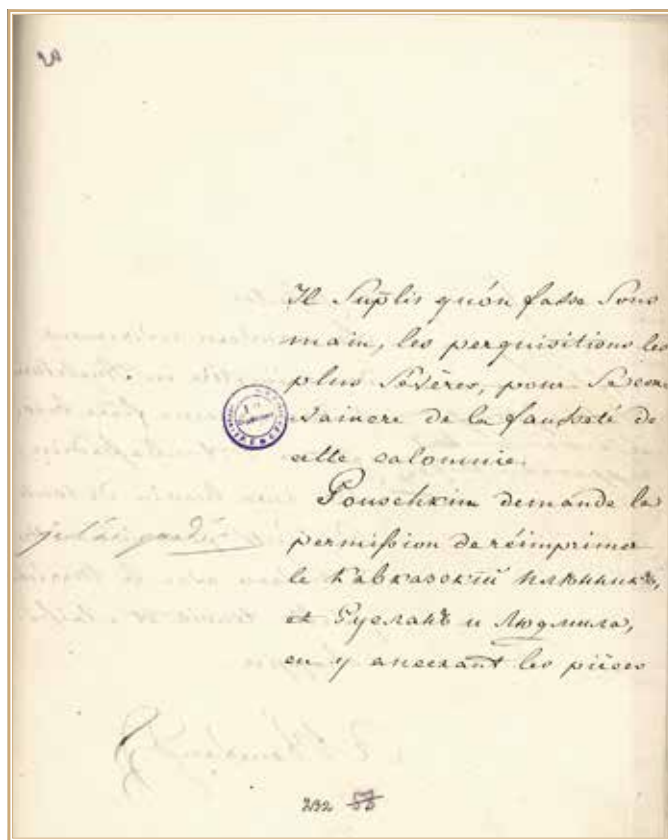
Надо отметить, что достаточно много чиновников III отделения подрабатывали литературными трудами³⁰. Из числа чиновников первого состава следует отметить Евстафия Ивановича Ольдекопа, выпускника филологического факультета Московского университета. Первое его место службы было в Архангельске, где он работал учителем при лютеранском училище. Перебравшись в Петербург, он открыл частное учебное заведение, а затем в 1820 г. поступил на службу в канцелярию министра полиции. Здесь он служил по цензуре, так как сам активно

²⁷ Подробнее об этом см.: *Эйдельман Н.Я.* Десять автографов из архива П.И. Миллера // Записки отдела рукописей. Вып. 33. М.: Книга, 1972. С. 280–320.

²⁸ *Модзалевский Л.Б.* Рукописи А.С. Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание / Сост. Л.Б. Модзалевский, Б.В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. № 41, 50, 56.

²⁹ Описание собрания А.А. Ивановского впервые предпринято В.Е. Якушкиным. См.: Из литературной и общественной истории 1820–1830 // Русская старина. 1888. № 10. С. 149–157; № 11. С. 311–332; № 12. С. 583–600; *Эдельман О.В.* Следствие по делу декабристов. М.: Модест Колеров, 2010. С. 71–72; 247–249.

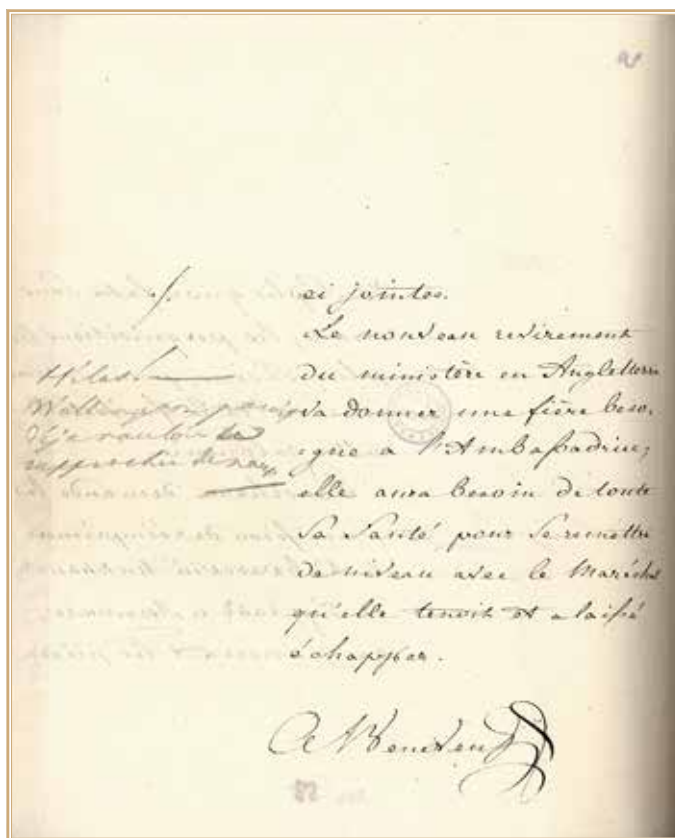
³⁰ Подробнее см.: *Рейтблат А.И.* Русские писатели и III отделение (1826–1855) // Новое литературное обозрение. 1999. № 6 (40). С. 158–186.

Донесение А.Х. Бенкендорфа императору Николаю I об А.С. Пушкине. 1837 г.
 ГА РФ

переводил на немецкий язык и издавал отдельными книгами русских писателей (от Пушкина до Булгарина), составил и издал ряд франко-русско-немецких разговорников, учебников и лингвистических пособий, являлся издателем газеты «St.-Petersburgische Zeitschrift»³¹. С 1828 г. Ольдекоп служил в III отделении цензором драматических произведений, занимал эту должность до 1840 г. Достаточно известен был в литературных кругах и Николай Андреевич Кашинцов. Свою службу он начал во Владимирском губернском правлении, в 1815 г. был определен с чином губернского секретаря в Правительствующий сенат. В 1819 г. поступил в Экспедицию кремлевского строения, в которой прослужил до 1827 г. Затем вступил в Императорское человеколюбивое общество Московского попечительного комитета и стал директором Дорогомиловского богадельного дома, а в 1829 г. был избран клинским дворянством в депутаты для составления родословных книг. Кашин-

³¹ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1839 г. Д. 224.

Донесение А.Х. Бенкендорфа императору Николаю I об А.С. Пушкине. 1837 г.
 ГА РФ

цов был вхож в московские литературные круги, знаменит своим романом «Прощание с соловьем», публиковал отдельными брошюрами собственные стихотворения. К III отделению Кашинцов был причислен в 1832 г. по высочайшему повелению для наблюдения за всеми выходящими в Москве периодическими сочинениями, тогда же был пожалован в звание камер-юнкера³². В делах III отделения сохранились интересные отчеты-рассуждения Николая Андреевича о целях и задачах политической полиции и методах работы ее агентов. «Вопреки толкам многих в публике, — писал он, — наблюдение благородное никогда не унижится до шпионства: тут все доводится до света, там — мрак сомнения, пристрастия, пороков. Наблюдение необходимо, а шпионство — верное зло: это — подкуп, следственно, порча нравов, колебание правил, шаткость обязанностей»³³.

³² Там же. 1832 г. Д. 7.

³³ Там же. Ч. 2. Л. 89.

Вполне объяснимо, что чиновники, служившие в III отделении цензорами драматических произведений и переводчиками, занимались литературными трудами — на это их наталкивали статьи, которые они переводили из иностранных газет и журналов. Так, чиновник Карл Иванович Бернард писал в служебной записке начальнику III отделения П.А. Шувалову в 1867 г.: «В 3 отделении кроме обыкновенных моих занятий по драматической цензуре делал переводы и выписки из разных статей, составлял каталоги и привел в порядок находящиеся в архиве иностранные издания. В 1863 по первому известию о польском восстании, я вслед за предоставленною мною статьею по тому предмету, одобренною генерал-адъютантом и князем Долгоруковым и Потаповым, поместил в “Голосе” ряд статей по польскому вопросу и по приглашению графа М.Н. Муравьева отправился в Вильно, где придал я тамошнему официальному изданию “Виленский Вестник” более русское направление, писал передовые и разные мелкие статьи, фельетоны и составил две исторические статьи, удостоившиеся полного одобрения графа Муравьева, некоторые из тех статей перепечатывались столичными ведомостями, в том числе в “Русском Инвалиде”»³⁴.

Однако не все чиновники могли публиковать свои литературные труды при жизни. Так, статья чиновника Михаила Максимовича Попова, возглавлявшего самую секретную структуру III отделения, 1-ю экспедицию, появилась в печати через несколько лет после смерти автора. Она была посвящена подробному изложению материалов о Пушкине, хранившихся в архиве III отделения³⁵. Статья была написана в 1856 г., но не могла быть обнародована по причине ведомственной секретности³⁶. М.М. Попов был знаком со многими литераторами, по окончании Казанского университета преподавал литературу в Пензенской гимназии, где учился В.Г. Белинский. Попов был дружен с известным писателем И.И. Лажечниковым, который оставил о Попове следующую характеристику: «М.М. Попов, настоящий клад для гимназии. С любовью к науке, особенно литературе, с светлым умом и основательным образованием, он соединял теплое сердце и душу поэтическую. Ученики любили его и никого не слушали с таким удовольствием и пользою. Счастлив был Белинский, что попал в его школу, под теплым крылом его он развил в себе любовь

³⁴ Там же. 1862 г. Д. 30. Л. 37–38.

³⁵ [Попов М.М.] Александр Сергеевич Пушкин // Русская старина. 1874. Т. 10. С. 683–714.

³⁶ Подробнее см.: Березкина С.В. Статья чиновника III отделения М.М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин» // Русская литература. 2013. Вып. 1. С. 105–110.

к литературе и ко всему прекрасному»³⁷. После Пензы Попов переехал в Петербург и служил в Департаменте внешней торговли, в 1835 г. переведен в штаб Корпуса жандармов, а в 1839 г. по высочайшему соизволению зачислен в III отделение старшим чиновником, а затем чиновником особых поручений, несколько раз замещал управляющего во время его отсутствия в Петербурге и был пожалован арендным денежным содержанием с выплатой 2000 руб. в год в течение 12 лет «за долговременную постоянно-усердную службу и ревностное исполнение дел, подлежащих особой тайне»³⁸. Попов вышел в отставку по болезни в 1865 г. и через несколько лет скончался. Архив Попова, который находится в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН), содержит как автографы его опубликованных работ, так и неопубликованные статьи не только литературного характера, но и по тематике служебных заданий во время службы в III отделении³⁹.

В большинстве случаев, чиновники III отделения увольнялись со службы на пенсию, или умирали, состоя в службе. Случаи перехода в другие ведомства встречались не часто, и уж тем более редки были случаи увольнения «без прошения». Упоминаемая нами выше история с чиновником А.М. Петровым, арестованным в 1849 г. за хищение бумаг из III отделения, хотя и была неординарна, но не единственна. Еще один случай произошел в 1869 г., когда Николай Карлович Гальслебен был уволен за использование своего служебного положения в корыстных интересах — помогал за деньги получать необходимую просителю информацию о ведении ряда дел. Промыкавшись три года частными уроками, в 1872 г. Гальслебен обратился с письмом к шефу жандармов П.А. Шувалову, в котором глубоко раскаивался о содеянном, излагал все свои тяготы и невзгоды — «продав последнюю кровать и оставшись в одном сюртуке и пальто, я переселился в Москву с женой и детьми к старухе матери» — и просил об исключении из его аттестата слов «уволен от службы». По всеподданнейшему докладу П.А. Шувалова, в котором были обрисованы все «тягостные последствия» для Гальслебена его увольнения, государь повелел: «вписать в аттестат “уволен по домашним обстоятельствам”»⁴⁰. Надо надеяться, что последующая карьера незадачливого чиновника пошла в гору.

³⁷ Лажечников И.И. Заметки для биографии В.Г. Белинского. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 10.

³⁸ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1828. Д. 179. Л. 126–130; 2 экспедиция. 1865. Д. 76. Л. 8–21.

³⁹ Березкина С.В. Указ. соч. С. 109–110.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 109. 2 экспедиция. 1862 г. Д. 333.

Интересна судьба Николая Федоровича Миллера, выпускника Петербургского университета, служившего вначале актуариусом в МИДе, а затем чиновником особых поручений при архангельском военном губернаторе. В 1846 г. Миллер был зачислен в III отделение, вскоре принял православие и отправился с паломниками в Коневецкий монастырь на Ладоге. Здесь «захватила его фантазия» остаться в монастыре послушником и со временем удалиться в Киево-Печерский монастырь. Миллер послал в III отделение письмо с просьбой об отставке и небольшом вспомоществовании на проезд до Киева, а также вежливо намекнул о ходатайстве за него на устройство на казенный счет в Духовную академию «слушать курс теологии, чтобы со временем сделаться полезным членом духовенства». Письмо не могло не удивить начальство III отделения: в Петербургское епархиальное ведомство был послан запрос — что случилось с полицейским чиновником? Однако ответ настоятеля Коневецкого монастыря обрисовал еще более странные обстоятельства. Оказалось, что Миллер действительно некоторое время находился в монастыре вместе с другими паломниками, посещал службы, экскурсии и выбыл из монастыря с паломнической группой и даже никому не намекал о своем желании стать послушником. Неизвестно, где два года странствовал неудавшийся «монах», только в 1848 г. в III отделение был прислан запрос от настоятеля Троице-Сергиевой лавры отца Андроника: не встречается ли ведомство каких-либо препятствий для определения Миллера в послушники лавры. III отделение ответило, что Миллер всегда усердно и хорошо служил, правда, умолчало о странном исчезновении его из Коневецкого монастыря.

Следующая весточка от Миллера пришла менее чем через год. Пристав на имя Л.В. Дубельта письмо и именной образ св. Леонтия, Миллер просил всесильного жандармского генерала об определении его вновь на службу. Дубельт посоветовал обратиться к церковному начальству и послал незадачливому монаху 10 руб. за образ⁴¹. К сожалению, дальнейшая судьба Миллера нам не известна. В 1874 г. «по собственному прошению по состоянию здоровья» спешно уволили начальника секретной экспедиции III отделения Константина Федоровича Филиппеуса. Зачисленный в отделение в 1869 г. по приглашению П.А. Шувалова, он в течение пяти лет имел в своем распоряжении не только весь штат секретных агентов, но и все секретные агентурные суммы III отделения. Вскоре оказалось, что основную часть этих сумм Филиппеус тратил на веселое светское времяпрепровождение и женщин. Не желая выно-

⁴¹ Там же. 1846 г. Д. 169.

В канцелярии А.Х. Бенкендорфа. *Неизвестный худ. Конец 1820-х гг.*
 Из открытых источников

снять сор из избы, начальника секретной агентуры решили уволить тихо с положенной пенсией. Но так как Филиппеус имел «значительное знакомство с лицами предосудительными и по прежней своей службе знал многие подробности по важным государственно-политическим делам», установили за ним негласное секретное наблюдение⁴².

Подобные случаи нерадивости чиновников хотя и имели место, все же были крайне редки. Большинство чиновников честно и ответственно выполняли свой долг и обязанности по службе и старались выслужиться в следующий чин или заслужить награду. Основными поощрениями считались: награждение орденом или медалью, предоставление аренды, единовременного пособия, ценный подарок, перевод в следующий чин, высочайшие «благоволения» в виде определения детей на казенный счет в учебные заведения. Так, в 1831 г. за продолжительную «ревностную» службу Александра Исаевича Лефевра его сын, страстно желавший стать морским офицером, был зачислен по ходатайству А.Х. Бенкендорфа в Морской кадетский корпус. Император на всеподданнейшем докладе Бенкендорфа написал: «Зачислить. Сообщить князю Меншикову, хотя по правилам в сей корпус не принимаются иные дети как морских»⁴³.

⁴² Подробнее о судьбе К.Ф. Филиппеуса см.: Сидорова М.В., Лурье Ф.М. Взлеты и падения сыщика Филиппеуса // Сидорова М.В. О жандармах... С. 107–139.

⁴³ ГА РФ. Ф.109. 2 экспедиция. 1826 г. Д. 72. Л. 15.

Количество чиновников, перешедших из III отделения в другие ведомства, было невелико. Многие чиновники проработали в отделении всю свою жизнь. Как заметил К.Ф. Филиппеус, «...личный состав отделения сложился своеобразно, в среде его выработались особые взгляды и предания, отделение стало чем-то в роде монастыря и что вступая в него, нужно было отрешиться от внешнего мира»⁴⁴.

После упразднения в 1880 г. III отделения чиновники были уволены с пенсиями, соответствующими количеству проработанных лет. Прослужившие 25 лет и более получали пенсию в размере оклада, от 20 до 25 лет — в размере $\frac{2}{3}$ оклада, от 15 до 20 — $\frac{1}{2}$ оклада⁴⁵. Многие чиновники подали прошение о зачислении на службу в Департамент полиции. Двадцать одно прошение было удовлетворено⁴⁶. Приоритет при зачислении в новое ведомство отдавался чиновникам особых поручений, архивистам и канцелярским служащим.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Бенкендорф А.Х. *Воспоминания. 1802–1837* / Публ.: М.В. Сидорова, А.А. Литвин; пер. с фр.: О.В. Маринин. М.: Российский фонд культуры, 2012. 759 с.
Benckendorff A.Ch. *Memoirs. 1802–1837* / Publ. by M.V. Sidorova, A.A. Litvin; transl. from Fr. by O.V. Marinin. Moscow: Russian Culture Foundation, 2012. 759 p. (in Russ.).
2. Берёзкина С.В. Статья чиновника III Отделения М.М. Попова «Александр Сергеевич Пушкин». *Русская литература*. 2013;(Вып. 1):105–110.

⁴⁴ Там же. 1869 г. Д. 172. Л. 118.

⁴⁵ Там же. 1880 г. Д. 817. Л. 34 об. — 35.

⁴⁶ Там же. Д. 98. Л. 30.

- Berezkina S.V. Article by the official of the Third Section, M.M. Popov, «Alexander Sergeevich Pushkin». *Russkaya Literatura*. 2013;(Iss. 1):105–110 (in Russ.).
3. Вигель Ф.Ф. *Записки*. Т. 2 / Ред. и вступ. ст.: С.Я. Штрайх. М.: Круг, 1928. 355 с.
Weigel F.F. *Notes*. Vol. 2 / Ed. and introd. by S.Ya. Shtraikh. Moscow: Krug, 1928. 355 p. (in Russ.).
4. Из литературной и общественной истории 1820–1830. *Русская старина*. 1888;(10):149–157; (11):311–332; (12):583–600.
From the Literary and Social History of 1820–1830. *Russkaya Starina*. 1888;(10):149–157; (11):311–332; (12):583–600 (in Russ.).
5. Лажечников И.И. *Заметки для биографии В.Г. Белинского*. М.: Директ-Медиа, 2014. 28 с.
Lazhechnikov I.I. *Notes for a biography of V.G. Belinsky*. Moscow: Direct-Media, 2014. 28 p. (in Russ.).
6. Модзалевский Б.Л. *Пушкин под тайным надзором*. 3-е изд. Л.: Атеней, 1925. 106 с.
Modzalevsky B.L. *Pushkin under secret surveillance*. 3rd ed. Leningrad: Athenaeum, 1925. 106 p. (in Russ.).
7. Модзалевский Л.Б. *Рукописи А.С. Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме*: Научное описание / Сост.: Л.Б. Модзалевский, Б.В. Томашевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 392 с.
Modzalevsky L.B. *Manuscripts of A.S. Pushkin stored in the Pushkin House*. Scientific description / Compil. by L.B. Modzalevsky, B.V. Tomashevsky. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1937. 392 p. (in Russ.).
8. Петров А.М. Из далекого прошлого: Воспоминания о Кирилло-Мефодиевском обществе, в: *Звенья. Сб. материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века*. Кн. 5 / Ред.: В.Д. Бонч-Бруевич. М.; Л.: Academia, 1935. С. 304–342.
Petrov A.M. From the distant past: Memories of the Cyrillo-Methodian Society, in: *Zvenya. A collection of materials and documents on the history of literature, art, and social thought in the 19th century*. Book 5 / Ed. by V.D. Bonch-Bruevich. Moscow; Leningrad: Academia, 1935. P. 304–342 (in Russ.).
9. [Попов М.М.] Александр Сергеевич Пушкин. *Русская старина*. 1874;10:683–714.
[Popov M.M.] Alexander Sergeevich Pushkin. *Russkaya Starina*. 1874;10:683–714 (in Russ.).

10. Пушкин А.С. *Полное собрание сочинений*. 4-е изд. (в 10 т.). Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. История Пушкина. Записки Моро де Бразе. Л.: Наука, 1978. 415 с.
Pushkin A.S. *Complete works*. 4th ed. (in 10 vols.). Vol. 8: *Autobiographical and historical prose. The history of Pushkin. Notes by Moreau de Brasey*. Leningrad: Nauka, 1978. 415 p. (in Russ.).
11. Рейтблат А.И. Ф.В. Булгарин или М.Я. Фок? (К вопросу о сотрудничестве Булгарина с III отделением), в: *Тыняновский сборник: Пятые Тыняновские чтения*. Рига; М.: Зинатне; Импринт, 1994. С. 250–274.
Reitblat A.I. F.V. Bulgarin or M.Ya. Fok? (On Bulgarin's collaboration with the Third Section), in: *Tynyanov collection: The Fifth Tynyanov Readings*. Riga; Moscow: Zinatne; Imprint, 1994. P. 250–274 (in Russ.).
12. Рейтблат А.И. *Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф.В. Булгарина в III отделение*. М.: Новое Литературное Обозрение (НЛО), 1998. 700 с.
Reitblat A.I. *Vidok Figlyarin: Letters and secret notes by F.V. Bulgarin to the Third Section*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (New Literary Observer), 1998. 700 p. (in Russ.).
13. Рейтблат А.И. Записки Ф.В. Булгарина в III отделение. *Новое Литературное Обозрение*. 1993;(2):129–146.
Reitblat A.I. F.V. Bulgarin's reports to the Third Section. *Novoe Literaturnoe Obozrenie (New Literary Observer)*. 1993;(2):129–146 (in Russ.).
14. Рейтблат А.И. Русские писатели и III Отделение (1826–1855). *Новое литературное обозрение*. 1999;40(6):158–186.
Reitblat A.I. Russian writers and the Third Section (1826–1855). *Novoe Literaturnoe Obozrenie (New Literary Observer)*. 1999;40(6):158–186 (in Russ.).
15. *Россия под надзором. Отчеты III отделения, 1827–1869* / Сост.: М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М.: Российский фонд культуры, 2019. 703 с.
Russia under surveillance. Reports of the Third Section, 1827–1869 / Compil. by M.V. Sidorova, E.I. Shcherbakova. Moscow: Russian Culture Foundation, 2019. 703 p. (in Russ.).
16. Сидорова М.В. Дело чиновника А.М. Петрова, в: Сидорова М.В. *О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки*. СПб.: Алетейя, 2023. С. 99–106.
Sidorova M.V. The case of official A.M. Petrov, in: Sidorova M.V. *On gendarmes, emperors and fine arts. Archival notes*. St. Petersburg: Aleteya, 2023. P. 99–106 (in Russ.).

17. Сидорова М.В., Лурье Ф.М. Взлеты и падения сыщика Филиппеуса, в: Сидорова М.В. *О жандармах, императорах и изобразительном искусстве. Архивные заметки*. СПб.: Алетейя, 2023. С. 107–139.
Sidorova M.V., Lurie F.M. The rise and fall of detective Filippeus, in: Sidorova M.V. *On gendarmes, emperors and fine arts. Archival notes*. St. Petersburg: Aleteya, 2023. P. 107–139 (in Russ.).
18. Черкасов П.П. Третий человек в Третьем отделении. Адам Сагтынский — первый шеф российской внешней разведки. *Родина*. 2007;(9):56–62.
Cherkasov P.P. The third person in the Third Section. Adam Sagtynsky — the first chief of Russian foreign intelligence. *Rodina*. 2007;(9):56–62 (in Russ.).
19. Черкасов П.П. *Шпионские и иные истории из архивов России и Франции*. М.: Ломоносовъ, 2015. 304 с.
Cherkasov P.P. *Spy and other stories from the archives of Russia and France*. Moscow: Lomonosov Books, 2015. 304 p. (in Russ.).
20. Эдельман О.В. *Следствие по делу декабристов*. М.: Модест Колеров, 2010. 354 с.
Edelman O.V. *The investigation of the Decembrists*. Moscow: Modest Kolerov, 2010. 354 p. (in Russ.).
21. Эйдельман Н.Я. Десять автографов из архива П.И. Миллера, в: *Занушки отдела рукописей*. Вып. 33. М.: Книга, 1972. С. 280–320.
Eidelman N.Ya. Ten autographs from the archive of P.I. Miller, in: *Notes of the Department of Manuscripts*. Iss. 33. Moscow: Kniga, 1972. P. 280–320 (in Russ.).

 Сидорова Марина Викторовна
Marina V. Sidorova

кандидат исторических наук, начальник
выставочного отдела Государственного
архива Российской Федерации

C.Sc. (History), leading specialist of the
State Archives of the Russian Federation

Поступила в редакцию /
Received
02.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
02.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
04.05.2026